

УДК 81'366.52

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ ВИДА ГЛАГОЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

(с привлечением экспериментального материала)

С.В. Мкртычян

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматривается проблема аспектуальности вида русского глагола в современных лингвистических концепциях, которые основываются на интерпретативном подходе, предполагающем привлечение прагматического контекста, что существенно расширяет границы системной лингвистики; обсуждаются трудные случаи семантизации вида с привлечением экспериментального материала.

***Ключевые слова:** аспектология, вид глагола, интерпретативный подход, конкуренция видов, субъективность, имплицитность, эксперимент.*

Интерпретация семантики совершенного вида (далее – СВ) и несовершенного вида (далее – НСВ) русского глагола на протяжении истории русского языка с момента появления до настоящего времени представляет собой нерешённую проблему аспектологии. Категория вида, пришедшая на смену разветвлённой системе времён (аориста, перфекта, плюсквамперфекта), совместила в себе и качественные, и количественные характеристики действия, столь многочисленные и порой трудно эксплицируемые, что породила фактом своего возникновения острые научные дискуссии. Многочисленные изыскания грамматистов, начиная с XVII в. (с работ М. Смотрицкого и Ю. Скрижанича), т.е. с момента выделения категории вида, направлены на выявление и описание типовых укрупнённых значений вида глагола, которыми отнюдь не исчерпывается всё многообразие семантических нюансировок отдельных видовых пар. Попытки систематизировать, классифицировать и упорядочить массив типичных употреблений вида, безусловно, заслуживают внимания, поскольку именно такого рода рафинированное знание позволяет заложить фундамент содержательного аспекта категории вида как грамматической категории и, если вести речь о лингводидактике, она уже используется в методике русского как иностранного. Наряду с этим следует помнить о том, что любое слово – это «живая» субстанция и любая грамматическая категория тоже «живая», и поэтому может демонстрировать такие ситуации употребления, в которых нарушены сущностные принципы идеальной грамматической категории (в частности, соответствие известного грамматического значения определённому грамматическому способу). Иными словами, в языке имеются значимые исключения, интерпретация которых не вполне очевидна не только для рядовых носителей русского языка, но даже для студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика». В связи с этим в рамках предлагаемой публикации обсуждаются некоторые теоретические вопросы, касающиеся трудных случаев аспектологии, с привлечением материалов небольшого экспериментального исследования, направленного на выяснение того, как различают сложные видовые корреляции магистранты-переводчики, у которых чувство языка (в первую очередь родного) составляет основу профессиональной компетентности.

В качестве преамбулы обратимся к краткому экскурсу в историю вопроса о семантике вида. Сущность предлагаемых концепций по этому вопросу сводится к следующим позициям.

1. Категория вида обозначает распределение действия во времени (Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, А.А. Потебня): начало, конец или середину действия.

2. Вид определяет способ протекания действия, его отношение к завершённости (В.А. Богородицкий), к результативности (А.А. Шахматов, вслед за ним С.О. Карцевский, И.П. Мучник), целостность действия или точность (Ф.де Соссюр, А.М. Пешковский).

3. Вид выражает действие в отношении к его пределу (В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Р.О. Якобсон): «В понятии совершенного вида основным признаком является признак предела действия, достижения цели, признак ограничения или устранения представления о длительности действия»; «обозначение действия в его течении, не стеснённое мыслью о пределе процесса в целом, – основное, общее значение несовершенного вида» [3: 368].

В «Русской грамматике-80» поддерживается идея предельности: «Значение ограничения действия пределом свойственно всем глаголам совершенного вида» [12: 583]. Академическая концепция не лишена уязвимых мест: во-первых, существуют глаголы СВ со значением начала действия (*заговорил, зашептал, запел*); во-вторых, не все действия обладают пределом (*побледнел, охладел*), наконец, этой закономерности не подчиняются так называемые «мгновенные» действия (*вздвинул, вспыхнул*).

На современном этапе развития лингвистики, который характеризуется интегративностью научного знания, осмысление категории вида приобретает перспективы, связанные с теорией референции, прагматикой, лексикой. Интегративные концепции вида глагола представлены в целом ряде современных исследований.

Так, М.Я. Гловинская в докторской диссертации «Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола» обосновывает целесообразность смыслового (или интерпретационного) подхода к изучению категории вида [4]. Критика признакового подхода не означает, что дискредитируется сама идея семантических признаков. Смысловой подход дополняет (но не исключает) традиционный признаковый подход, поскольку обладает целым рядом неоспоримых достоинств: «он вернее отражает языковую интуицию говорящих», «поддается проверке, потому что может заменить толкуемую единицу в тексте без разрушения связности последнего», «толкования позволяют эксплицировать законы взаимодействия значений в связном тексте» [4: 5].

Другой весьма плодотворный современный подход к изучению категории вида на основе синтеза теории поля, а также классической и прототипической теорий категоризации представлен в работе Е.В. Петрухиной «Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований)» (2009) [11]. Е.В. Петрухина поддерживает и развивает идеи А.В. Бондарко и С.Д. Кацнельсона [8]. Важно отметить, что исследования отечественных лингвистов, в частности работы В.Г. Адмони (1909–1993), показали, что полевою структуру имеют не только лексические,

функционально-семантические, лексико-грамматические, но и морфологические категории [1].

Обращаясь к глаголу, Е.В. Петрухина рассматривает категориальные значения (граммемы) СВ и НСВ как инвариантные, соотносимые с системой частных (контекстных) значений глаголов, которые они приобретают при конкретном употреблении в тексте. Среди контекстных значений выделяются главные (прототипические), наиболее полно выражающие категориальную видовую семантику, и периферийные, испытывающие большее влияние контекста. Например, к непрототипическим глаголам СВ относятся длительно-ограничительные дериваты, которые сочетаются с обстоятельствами *долго, два часа: просидел, проговорил*; в группу непрототипических глаголов НСВ входят семантические перфективы (которые передают неразложимые действия): *находить, съесть, прочитывать* [11: 36].

В завершение беглого обзора современных концепций семантики вида нельзя не упомянуть концепцию Г.М. Зельдовича, изложенную в монографии «Прагматика грамматики» [6] и выполненную в рамках интерпретативного подхода. По мнению автора, теория русского вида опирается на несколько предельно простых постулатов: (а) СВ обозначает ситуацию, которая единична; (б) её единичность возможна только во множестве других ситуаций, поэтому для успешного употребления вида необходимо мыслить хотя бы ещё одну соотносительную ситуацию; (в) парный НСВ нужен тогда, когда мы хотим отказаться от какого-то смысла, передаваемого СВ [6: 30]. Все остальные особенности употребления видов с той или иной степенью опосредованности, как полагает автор, предопределяются перечисленными постулатами и имеющими независимое обоснование прагматическими правилами.

Здесь существенно то, что вид является в русском языке необходимой грамматической категорией и тем самым его выражение обязательно. «Употребляя в предложении глагол, мы должны употребить его в форме СВ или НСВ – даже если мы не имеем в виду передать ни один из тех смыслов, которые могут выражаться категорией вида» [5: 10].

С.Д. Кацнельсон отмечает, что «владение грамматическими формами характеризуется иной когнитивной модальностью. Толкование грамматических форм в отдельности представляет для говорящих значительные трудности. Оно становится возможным лишь тогда, когда грамматический строй становится объектом научного познания» [8: 114–115]. Всё сказанное в полной мере относится к категории вида.

С целью исследования чувствительности носителей языка к смысловым различиям видовых оппозиций был проведён эксперимент, в котором приняли участие 20 магистрантов, обучающихся по направлению «Лингвистика». Задание для проведения эксперимента было сформулировано следующим образом: прочитайте реплики и определите, где уместны: а) глагол только СВ; б) глагол только НСВ; в) оба глагола. Там, где можно использовать оба глагола, прокомментируйте смысловое различие, если оно есть.

В качестве стимульного материала выбрано 8 минимальных контекстов, которые не содержат эксплицитных маркеров вида (например, указание на кратность действия, наличие результата и т.п.) и в которых

возможно употребление как СВ, так и НСВ. Контексты позволяют установить дифференциальные признаки каждой из видовых пар в том случае, если эти признаки распознаются испытуемыми (далее – Ии.).

Рассмотрим некоторые из предложенных для эксперимента контекстов с комментариями Ии.

– Ивана УВОЛЯТ/ БУДУТ УВОЛЬНЯТЬ. Ему нужно помочь.

В этом контексте внимание привлечено к результату действия (СВ), после которого Ивану потребуется помощь, а НСВ подчёркивает, что нужно помочь во время протекания действия.

Комментарии Ии.:

Для НСВ

1. Незаслуженно, вызывает сочувствие.
2. Увольнение пока ещё под вопросом.
3. Собираются уволить.
4. Собираются, думают о том, чтобы уволить, но не в ближайшее время.
5. Есть шанс, что Иван избежит увольнения, если мы ему поможем.
6. Будущее Ивана предрешено, но еще точно неизвестно, когда увольнение произойдет.
7. Однократное действие.
8. Невозможно увидеть данное действие в процессе.
9. Продолжительное действие, создаётся впечатление, что процесс будет длительным.
10. Т.е. всё никак не уволят, как будто собираются всем офисом и часами его будут увольнять.
11. Процесс увольнения займёт время: нужно подготовить документы, сообщить об этом Ивану и т.д.

Для СВ

1. Если уволят, помощь будет бессильна.
2. Заслуженно, за проступок, как наказание.
3. Его уже точно уволят, документы готовы, этого не изменить.
4. Непродолжительное действие, указывающее на моментальный результат.
5. Точно уволят (3 ответа)
6. Возможно в качестве угрозы или предположения (например, коллега говорит Ивану, что за некий проступок его уволят)

– Кто ПОДАРИЛ/ДАРИЛ тебе эти туфли?

Конструкция с НСВ поддерживает мотив «давности» (туфли подарены давно). Если же мотив «давности» исключить, то подразумевается, что результата – наличия туфель – как бы нет, тем самым означая, что говорящему туфли не нравятся. Аналогично обстоит с фразой *Кто эти билеты покупал?*, где результата (возможно, из-за неудобства мест) тоже как бы нет и сказанное приобретает характер упрёка. Аналогично в примерах вроде *А я тебя предупреждал*, где также подразумевается отсутствие результата при том, что он должен был бы быть.

Комментарии Ии. для НСВ

1. Продолжительное действие.
2. Несколько пар туфель.

3. *Вопрос с целью предпринять какие-то действия. Например, нужно купить новые туфли, хочется взять такие же, как старые. Тогда вопрос «Кто дарил тебе эти туфли?» подразумевает, что мы можем, например спросить у этого человека, где он покупал туфли или за какую сумму.*
4. *Можно использовать в значении «на протяжении какого-то времени».*
5. *Кто-то один дарил разные туфли на протяжении какого-то времени//Несколько человек подарили одни и те же туфли.*
6. *Многократное действие как процесс, т.е. бесконечно дарил.*

Для СВ

1. *Туфли уже у девушки есть и их видно.*
2. *Однократное действие, т.е. подарок на руках.*
3. *Кто-то один подарил какие-то одни туфли.*
4. *Акцент на том, кто подарил.*
5. *Одна пара туфель.*
6. *Вопрос исключительно из любопытства («какие красивые туфли, кто их тебе подарил?») или ревности («Дорогая моя, это тебе кто такие туфли подарил?!»)*

– Зачем я университет ЗАКОНЧИЛА/ЗАКАНЧИВАЛА?

Само по себе окончание университета и получение диплома является результатом, который сохраняет актуальность на протяжении всей жизни. Отказ видеть этот результат можно толковать только как отсутствие иного, менее очевидного, не столь типичного, но важного в данном контексте результата (например, отсутствие чьего-то уважения, невозможность устроиться на работу, маленькая зарплата и т.д.).

«Зеркальным» примером может быть ситуация, когда учитель дал детям разные задания и интересуется, *Кто ГОТОВИЛ/ПРИГОТОВИЛ стихи Пушкина?* Вопрос с СВ прозвучит жёстче и строже, а с НСВ мягче. Эти ситуации обсуждаются у Г.М. Зельдовича [6: 68]. Так происходит, поскольку здесь практически исключён мотив «давности», поэтому оппозиция СВ и НСВ поддерживается открыто выраженным интересом к результату или отсутствием такого интереса. Разумеется, не проявлять интереса к результату намного деликатнее.

Комментарии Ии. Для НСВ

1. *Мой диплом не приносит пользы.*
2. *Процесс: заканчивал-заканчивал, да всё никак не закончил, диплома нет.*
3. *Зачем я заканчивал университет? Это было пустой тратой времени. Я же ничего не знаю!*
4. *В вопросе боль от осознания бесцельно потраченных сил и времени.*
5. *Эмоциональный оттенок: сдавал много экзаменов, тратил много сил, а всё для чего?*

Для СВ

1. *Я хочу учиться ещё.*
2. *Может быть, надо было продолжить обучение?*
3. *Подразумевается, что были и другие (лучшие) варианты – например, не заканчивать университет, а пойти работать или уехать куда-либо.*
4. *Завершённое действие, есть диплом.*

Ответы Ии. по каждому из контекстов систематизированы в таблице.

Таблица. Результаты эксперимента.

Исходный контекст	Ответы Ии. в %			
	«Возможны только один глагол»	«Возможны оба глагола, нет существенной разницы в значении»	««Возможны оба глагола, разница есть, но объяснить трудно»	Комментарии
Ивана УВОЛЯТ/ БУДУТ УВОЛЬНЯТЬ. Ему нужно помочь.	-	20%	10%	70%
Кто ПОДАРИЛ/ДАРИЛ тебе эти туфли?	СВ 30%	25%		35%
Зачем я университет ЗАКОНЧИЛ/ЗАКАНЧИВАЛ?	СВ 20% НСВ 20%	15%	15%	30%

Привлечённые в качестве экспериментального материала контексты ясно обнаруживают, что обстоятельства, влияющие на выбор НСВ и СВ, чрезвычайно субъективны. На эту субъективность при выборе вида обращается внимание во всех прагматически ориентированных интерпретативных концепциях (в том числе, упоминаемых в рамках настоящей статьи). Интерпретация наличия / отсутствия результата, его актуальность / неактуальность зависит от множества контекстных и конситуативных факторов. Объяснить действующие закономерности должна лингвистика текста или ориентированная на лингвистику текста аспектология. Идея того, что выбор вида зависит от «различных потребностей» высказывалась ещё В. Матезиусом, который ввёл в лингвистику понятие *конкуренция видов*. Ю.С. Маслов говорит о конкуренции видов, когда выбор определяется «субъективной точкой зрения говорящего» [10: 104].

Расширение интересов лингвистики не вступает в противоречие с фундаментальными принципами структурализма, с пониманием языка как системы систем, но соотносит эти знания с другими гуманитарными знаниями о *homo loquens*. Примерно равная приемлемость СВ и НСВ в некоторых контекстах вовсе не означает, что не остаётся места для тонких предпочтений, которые еще предстоит изучить.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. М.: Наука, 1988. 238 с.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 239 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
4. Гловинская М. Я. Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола: автореф. дис... докт. филол. наук : 10.02.01. Москва, 1986. 37 с.
5. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Лекции по русской аспектологии. Мюнхен, 2007. 148 с.
6. Зельдович Г.М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур. 2012. 648 с.

7. Карцевский С. И. Система русского глагола // Вопросы глагольного вида. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 218–230.
8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и языковое мышление. Л.: Наука, 1972. 231 с.
9. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. С. 143–184.
10. Маслов Ю.С. Система частных видовых значений и типы противопоставлений совершенного и несовершенного вида // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 94–110.
11. Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). Москва: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
12. Русская грамматика. Том 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.

**VERB ASPECT PROBLEMS IN THE CONTEXT
OF MODERN LINGUISTICS**
(supported with experimental data)

S.V. Mktytchian
Tver State University, Tver

The aspect of the Russian verb is considered from the point of view of modern linguistic theories based on interpretative approach involving pragmatic context. This approach extends the boundaries of systemic linguistics. The article discusses complicated instances of aspect semantization. These are illustrated with experimental data.

Keywords: *aspectology, verb aspect, interpretative approach, aspect concurrence, subjectivity, implicitness, experiment.*

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru